

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

**ОБРАЗ ПЕТЕРБУРГА
В РОМАНЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО
«ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 5 курса 513 группы
направления 44.03.01 – Педагогическое образование
(профиль «Филологическое образование»)
Института филологии и журналистики

ЯНЮШКИНОЙ СВЕТЛАНЫ ЕВГЕНЬЕВНЫ

Научный руководитель
доцент, к.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

В. Смирнова
подпись, дата
9.06.16

В.В. Смирнова
инициалы, фамилия

Зав. кафедрой
к.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

Ю.Н. Борисов
подпись, дата
9.06.16

Ю.Н. Борисов
инициалы, фамилия

Саратов 2016

Введение. Петербург – большая тема русской классической литературы. К тому моменту, как Ф. М. Достоевский писал «Преступление и наказание», здесь была накоплена огромная традиция, на которую можно было опираться, но которой писатель придавал и дальнейшее движение. С Петербургом связывалось много кардинальных острейших вопросов, занимавших русскую жизнь ещё с 1830-х годов: исторические пути движения страны, диалектика «европейского» и «коренного» начал в настоящем и будущем России, противоречивое соотношение прав личности и утеснительной силы государства. Но, может быть, главное заключалось в том, что тема Петербурга обычно вплотную подводила писателя к самым актуальным сторонам современности. Столица империи, где все жизненные сдвиги обозначались раньше и резче, именно Петербург открывал внимательному взору признаки глубинных, ещё не объяснённых процессов, скрыто назревавших в действительности.

В повестях Достоевского 1840-х годов именно таким мы и встречаем изображение Петербурга. Но в «Преступлении и наказании» облик города значительно меняется. Это связано с изменением темы романа и образа главного его героя. В центре уже не «маленький человек» (хотя тема «униженных и оскорблённых» остаётся важной частью романа), а яркая индивидуальность героя нового времени, когда «треснули основы общества под революцией реформ; замутилось море; исчезли и стёрлись границы Добра и Зла», «когда помутилось сердце человеческое; когда цитруется фраза, что кровь “освежает”; когда вся жизнь проповедуется в комфорте» (6, 348). Тема особого, «идейного» преступления и беспримерного по тяжести наказания героя, борьбы бесчеловечной теории с естественной его натурой, - всё это потребовало иного образа «самого умышленного города на всём земном шаре». Петербург «Преступления и наказания» как бы сосредотачивает в себе все силы Зла социального и нравственного; люди здесь задыхаются от летнего зноя, зловония всеобщего ожесточения; мечутся в своих каморках-шкафах и на людных улицах и площадях.

Актуальность темы нашей выпускной квалификационной работы обусловлена тем, что в творчестве Ф.М. Достоевского северная столица получила цельное и многообразное отображение. Из богатого литературного наследия (около 30 романов, повестей и рассказов) мы можем выделить до 20 произведений, в которых Петербург выступает как фон для развития сюжета. Это – «Бедные люди», «Двойник», «Господин Прохарчин», «Роман в девяти письмах», «Хозяйка», «Слабое сердце», «Чужая жена и муж под кроватью», «Ёлка и свадьба», «Неточка Незванова», «Скверный анекдот», «Записки из подполья», «Крокодил», «Униженные и оскорблённые», «Вечный муж», «Идиот», «Преступление и наказание», «Подросток», «Бобок», «Кроткая»; некоторую роль играет Петербург и в романе «Бесы». Через всю творческую жизнь Достоевского проходит мотив северной столицы.

Предмет исследования нашей выпускной квалификационной работы - образ Петербурга в романе Достоевского «Преступление и наказание».

Объект – творчество Достоевского.

Материалы исследования: тексты романов Достоевского «Преступление и наказание» и «Белые ночи», дневники и письма писателя, критическая, научная и методическая литература.

В работе использован **метод** целостного анализа художественного произведения в единстве его содержания и формы, а так же элементы сравнительно-типологического **метода**.

В нашей выпускной квалификационной работе мы ставим перед собой **цель**: показать Петербург в «Преступлении и наказании» как топографо-психологический художественный образ, учитывая повышенное внимание Достоевского к личности человека, сложной и противоречивой человеческой душе.

Мы поставили перед собой следующие **задачи**:

1. Рассмотреть особенности топографии Петербурга в романе.
2. Выявить своеобразие пейзажа в «Преступлении и наказании».
3. Обрисовать цветовую и звуковую гамму города.

4. В методической главе расширить захват материала творчества Достоевского и представить, в русле изучения эпического произведения в школе, рекомендации и конспекты уроков литературы в 9 классе по роману «Белые ночи».

Структура квалификационной работы соответствует поставленным задачам. Работа состоит из Введения, двух глав, Заключения и Списка использованных источников, состоящий из 67 наименований.

Основное содержание работы. Во **Введении** обосновывается актуальность выбора темы, анализируется степень разработанности проблемы, определяются цель, задачи, объект, предмет исследования, методология и методы исследования, дается характеристика структуры работы.

Глава I посвящена анализу образа Петербурга в романе Ф.М.Достоевского «Преступление и наказание».

В первом параграфе «Топография Петербурга в романе «Преступление и наказание»» отмечена точность и достоверность, с которой воссоздана топография Петербурга в произведениях Достоевского, и особенно, в «Преступлении и наказании».

В научной литературе о Достоевском прочно утвердилось мнение о топографической конкретности, топографической достоверности романа «Преступление и наказание». «Одной их характерных черт городских пейзажей «Преступления и наказания» является их чрезвычайная топографическая точность», - замечает В. Е. Холщевников. «Художественный мир «Преступления и наказания» предельно достоверен, как бы даже документален <...> даже и теперь, через сто лет, сохранились следы той «реальности», которую воссоздал Достоевский», - пишет В. Кожин. Писатель «высмотрел, проделал весь путь Раскольников, отсчитал шаги и ступени <...> на месте разыграл для себя сцены с точностью полицейского протокола, он действовал как следователь», - считает Д. Гранин.

Д. С. Лихачев определил и функцию этой топографической точности, назвав Петербург в «Преступлении и наказании», «сценической площадкой», на которую писатель выносит действие своего произведения, и подлинность которой «поддерживает ощущение подлинности событий». Убеждая читателей в достоверности происходящего, Достоевский называет район

действия романа, уточняет его цифровыми указаниями, а также описывает его быт, характерный для Петербурга 1860-х гг.

Таким образом, в изображении Достоевским топографии Петербурга подчеркнутая детальность и точность противоречиво сочетаются с общей «размытостью» реальных контуров микропонимов, что создаёт впечатление фантазмагоричности образа города, где властвуют таинственные антигуманные силы, воплощающиеся в теорию Раскольникова. Эти силы особенно активны в «серединном пространстве» (В. Н. Топоров) Петербурга, в районе Сенной площади, где герой странно несвободен в своих передвижениях и оказывается по какому-то роковому стечению обстоятельств там, где ощущает, даже против своей воли и природы, импульсы, толкающие его к преступлению. Здесь, в середине, всё неумолимо математически рассчитано (четверть версты до конторы, двести-триста шагов от распивочного дома до дома Мармеладова, 730 шагов – до старухи) или исчислено показаниями часов – минутами; так же, как арифметически безупречна теория героя. Но одновременно эта точность указаний иллюзорна: по ним невозможно определить реальное местонахождение домов; так же, как внешняя убедительность логики героя рушится под наплывом его естественных человеческих чувств, противостоящих «разрешению крови по совести».

Раскольников «кружит» в замкнутом пространстве срединного города, оказываясь неоднократно в одних и тех же местах (на Сенной площади, на Вознесенском мосту Екатерининского канала), испытывая при этом противоположные психологические состояния, что позволяет Достоевскому обозначить некие важные этапы на его пути от преступления к наказанию.

Второй параграф «Особенности Петербургского пейзажа в «Преступлении и наказании» нацелен на Петербургский пейзаж и его отражение в душе героя.

Достоевский всецело сосредоточен на переживаниях героя и погружен в его внутренний мир. Пейзаж — это «состояние души», и только тогда,

когда писатель ощущает необходимость именно в таком приеме повествования, в тексте появляются созвучные настроению героя описания. Такова его особенность. Городской пейзаж в «Преступлении и наказании» подчеркнута антиэстетичен (летняя духота, запах извёстки, вонь из распивочных, мутная маслянистая вода канала, «заражённый городом воздух», замкнутое пространство, уродливо низкие потолки комнат героев). Это противоречит естественному стремлению человека слиться с природой, мучит его неразрешимыми жизненными вопросами и ситуациями, подталкивает Раскольникова в плен к его «безобразной мечте», антигуманной идее. Это, по выражению, С. М. Соловьёва, «конфликтный пейзаж».

Там, где трижды применительно к Раскольникову в романе появляются картины живой природы, они означают пробуждение в душе героя истинно человеческих начал. В первый раз это происходит на Островах, куда забредает Раскольников и сквозь решётку ограды любуется зеленью дач, а потом засыпает на клочке травы, под чахлым кустом на Петровском острове и видит сон-предупреждение о забитой лошадёнке. Второй раз – это оазис с прохладной водой в пустыне, что снится Раскольникову накануне убийства. Всё это символически означает стремление героя найти выход из рокового города, в котором зародилась идея, из самой мрачной предрешённости этой идеи. И окончательно освобождение от неё совершается в Сибири, перед бескрайними просторами степи, на берегу Иртыша, где много воздуха, воздуха, воздуха.

Нарисованная единожды прекрасная панорама парадной набережной Невы овекает героя духом «немым и глухим», возможно, торжествующая в ней деспотическая государственность подсознательно соотносится Раскольниковым с его собственными наполеоновскими притязаниями.

В «Преступлении и наказании» самые важные события происходят на переломе от дня к вечеру, на закате солнца, в его ярких косых лучах.

Закат солнца – этот ощутимый во времени, нервный и трепетный переход от света к мраку, это исчезновение, угасание света – волновал Достоевского и для его героев обладал сложным эмоциональным значением.

В «Преступлении и наказании» - это и предгрозовое вечернее солнце в комнате старухи, это и умиротворяющий закат, когда Раскольникову кажется, что он освободился от власти идеи, это и открытость в будущее финального свободного пейзажа.

То же ощущение палящей, стоячей духоты замкнутой безысходности жизни, неотвратимости идеи-страсти Раскольникова поддерживает и цветовая гамма Петербурга в романе.

Это летний, в основном, дневной Петербург; в нём господствует и торжествует жёлтый цвет: писатель снова и снова возвращается к описанию уже упомянутых им ранее жёлтых стен домов, жёлтых деталей, жёлтых интерьеров (каморки Раскольникова, комнаты старухи, Сони). Аккомпанирует жёлтому – красный в разнообразии своих оттенков

В третьем параграфе «Цвет и свет в образе Петербурга «Преступления и наказания»» доказывается, что цветовая и световая гамма романа состоит в сложной связи с другими повествовательными моментами.

Ощущение палящей стоячей духоты, замкнутой безысходности жизни, неотвратимой единственности идеи-страсти Раскольникова поддерживает цветовая гамма романа. Исследователи не раз отмечали, что Достоевский вообще скуп на цветовые указания. Он в очень редких случаях отметит зелёный дом Сони, синенькую скатерть в её комнате, зелёный платок Мармеладовых, новые обои «равнодушного» бело-лилового цвета в квартире, которую совсем недавно обогрела кровь. Но обычно писатель как-то обходится без конкретного обозначения цвета предметов. Он указывает поношенное «цветное» платье Сони, благородную бедность наряда матери и дочери Раскольниковых, тщеславное франтовство Лужина, барственную элегантность Свидригайлова, минуя колористические характеристики.

«На этом фоне особенно заметно, как господствует и торжествует жёлтый цвет в палитре Достоевского в «Преступлении и наказании». Писатель буквально заливает им своё полотно, снова и снова возвращаясь к описанию уже упомянутых им жёлтых предметов: в комнате старухи процентщицы, в «жёлтой комнате» Раскольниковова, в комнате Сони, в гостиничном номере Свидригайлова, который стреляется среди «ярко-жёлтых» унылых домиков на окраине Петербурга. А, кроме того, этот цвет в романе присвоен многому другому: жёлтое лицо самоубийцы-мещаночки, жёлтый билет Сони».

Аккомпанируя основному тону, в «Преступлении и наказании» появляются (более скупо представленные) разнообразные оттенки красного, тоже выраженные прямо и косвенно: красный свет солнца, «огненное перо» на шляпках уличной певицы и Сони, красная рубаха приказчика, множество красно-розовых бликов в эпизоде с утопленницей, медный подсвечник Сони, красные пятна на щеках Катерины Ивановны и обagrившая повествование во многих местах кровь старухи-процентщицы и Лизаветы, Мармеладова и Катерины Ивановны.

Цветовая гамма романа обретает настоящее значение в сложной связи с другими повествовательными моментами. Ведь все эти моменты, на которые мы могли обратить внимание, только расчленив их, выделив каждый отдельно, реально в романе, как легко убедиться, слиты, совмещены. «Солнце», «духота», недостаток «воздуха», теснота асимметричных пространств, бьющие по нервам резкие звуки, непрерывные жёлто-красные блики неразложимо взаимодействуют в повествовании и только в этом синтезе непосредственно воспринимаются читателем, который не расчленяет их на отдельные ряды. Он ощущает общую накалённую, тяжко-сгущённую, «безысходную» атмосферу романа – единственно возможную для той крайней, исключительной идеи, которую выносил в своей душе его главный герой.

В четвертом параграфе «Звуковая гамма города в «Преступлении и наказании»» на первый план выдвигается значение музыки и звука в поэтике Ф.М.Достоевского.

Звуковая гамма «Преступления и наказания» удивительно многообразна. Здесь и звуко-музыка, когда человеческий голос неотделим от музыкального произведения (пение Катерины Ивановны), это и отдельный звуковой акцент (жестяной звук колокольчика в квартире старухи; звук шарманки на улице), это и целые сцены, когда зрительные описания и повествование почти полностью заменяется звуками (сцены кошмара Раскольникова о том, как бьют хозяйку), это напряжённый звукоряд: крики, вопли, визги – звуки тяжёлые, надрывные, конфликтные создают непрерывно поддерживаемую атмосферу напряжённого трагизма.

II глава «Методика изучения творчества Достоевского на школьном уроке» состоит из трёх частей. Первая часть включает в себя общие сведения о методах и приемах преподавания литературы в школе. Вторая часть посвящена обобщению задач работы над эпическим произведением. Третья часть является практической и демонстрирует применение полученных знаний на практике. Представлены планы-конспекты разработанных уроков по теме «Петербург в творчестве Достоевского».

Заключение. В заключении подводятся итоги работы и обозначаются основные перспективы исследования, касающиеся расширения его материалов за счет привлечения произведений Достоевского, в которых тем же воссоздается образ Петербурга, выступающего как фон для развития сюжета и движущая его активная сила.

Через мерцающе-фантастическую топографию Петербурга, через символично-психологическую насыщенность его пейзажей, через желто-красное цветовое напряжение и пронзительные звуковые аккорды создаётся образ города в романе, где рождается страшная готовность человека к преступлению и где настигает его мучительное наказание со стороны высшей человеческой правды, прорывающейся сквозь царящую жестокость и безысходность.

Список использованных источников 1. Художественные тексты

1. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание // Полн. собр. соч.: В 30 т. Т. 6. – Л., 1973.
2. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание: Черновые наброски. Подготовительные материалы // Полн. собр. соч.: В 30 т. Т. 7. – Л., 1973.

II. Исследования

3. Анциферов Н. П. Петербург Достоевского // Н. П. Анциферов: «Непостижимый город...» - Л., 1991.
4. Гозенпуд А. М. Достоевский и музыка. - Л., 1971.
5. Гроссман Л. П. Достоевский-художник // Творчество Ф. М. Достоевского. – М., 1959.
6. Гранин Д. Дом на углу // Литературная газета. 1969. № 1.
7. Грачева И. В. Подтекст пейзажей в «Преступлении и наказании» // Русская речь. 2001. № 5. С. 14 -18.
8. Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников: В 2 т. [Серия литературных мемуаров] – М., 1964
9. Евнин Ф. И. Роман «Преступление и наказание» // Творчество Ф. м. Достоевского: Сб. статей и материалов. – М., 1959.
10. Каленкова О. Н. Цветовая гамма в «Преступлении и наказании» Ф. М. Достоевского // Русская речь. 2013. № 1. С.23 -27.
11. Кирпотин В. Я. Достоевский-художник. – М., 1972.
12. Кремлёв Ю. Русская мысль о музыке: В т. 2. Т. 2. - Л., 1958.
13. Лихачёв Д. С. В поисках выражения реального // Достоевский: Материалы и исследования. – Л., 1974. Т. I.
14. Одинокое В. Г. Типология образов в художественной системе Достоевского. – Новосибирск, 1981.
15. Раков Ю. По следам литературных героев. – М., 2001..
16. Фридендер Г. М. Реализм Достоевского. – М.-Л., 1964.

- 17.Холщевников В. Е. Достоевский // Литературные памятные места Ленинграда. – Л., 2010.
- 18.Щенников Г. К. Принципы типизации Достоевского-романиста (На материале романов «Преступление и наказание» и «Идиот») // Проблемы реализма в русской литературе. – Свердловск, 2003.
- 19.Этов В. И. О художественном своеобразии социально-философского романа Достоевского // Достоевский - художник и мыслитель: Сб. статей. – М., 1972.

III. Учебно-методическая литература

- 20.Волкова Л. В. «Преступление и наказание» Достоевского в 9 классе. – Кострома, 2008.
- 21.Гаричева И. В. Пейзаж в романе Достоевского «Преступление и наказание» // Литература в школе. 2014 № 7.
- 22.Голубков В. В. Методика преподавания литературы: Учебное пособие для студентов пед. институтов. – М., 2009.
- 23.Кожин В. Виды искусства. – М., 2006.
- 24.Кожин В. Об изучении «художественной речи» // Контекст-77. – М., 1977.
- 25.Никольский В. А. Методика преподавания литературы в средней общеобразовательной школе: Учебное пособие для студентов пед. институтов. – М., 2011.
- 26.Проскурова Н. Ф. «Человек заслуживает своё счастье и всегда страданием» // Литература в школе. 2001. № 5.
- 27.Рогалева И. Е. От первой фразы к анализу текста: Вхождение в мир роман Достоевского «Преступление и наказание» // Литература в школе. 2007. № 9.
- 28.Рыбникова М. А. Очерки по методике литературного чтения. – М., 1985.
- 29.Сластёнин В. А. Исаев И. Ф. и др. Педагогика: Учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений. – М., 2010